Слова господина Вана были забавны и преисполнены житейской мудрости, его мнение уникально, и он обладал ясным взглядом на мир. Чжэн Чжунвэнь успел оценить его по достоинству.

Господин Ван сказал с улыбкой: «Жаль, что мы познакомились с вами только сейчас. Но ничего, мы постараемся наверстать упущенное. Сейчас я не очень хорошо себя чувствую. Когда мне станет лучше, я хочу выступить в роли гостеприимного хозяина, и мы обязательно соберемся вместе».

Чжэн Чжунвэнь с улыбкой ответил: «С удовольствием!»

Покинув зал Ваньву, Чжэн Чжунвэнь спросил Ци Жун Юэ: «Почему ты представила меня господину Вану?»

- Просто так, - ответила Ци Жун Юэ. – Думаю, если господин Ван – мой друг, вполне естественно, что он также станет и твоим другом. Рано или поздно вы бы всё равно пересеклись.

Он искоса посмотрел на ее лицо: бледно-розовые щеки, и длинные ресницы, похожие на два маленьких веера. Казалось, в них завернуты две яркие черные жемчужины – ее глаза. Ци Жун Юэ была действительно красива, и особенно выделялся ее взгляд, полный сдержанной мудрости.

- Значит, ты считаешь меня своим человеком? – Чжэн Чжунвэнь необычайно ослепительно улыбнулся, прошел вперед, остановился перед ней и посмотрел прямо в глаза.

Ци Жун Юэ приподняла брови и полушутя произнесла: «Нет, я воспринимаю тебя только как поклонника!»

Чжэн Чжунвэнь, нисколечко не расстроившись, широко улыбнулся: «Я, должно быть, самый особенный поклонник!»

Забавляясь такими разговорами и обмениваясь шутками, они вернулись в зал Жунъюй. Когда время перерыва прошло, Чжунвэню пришлось вернуться к работе в правительстве.

Глядя на его спину, Ци Жун Юэ почувствовала горечь. Если бы не было ни ненависти, ни обиды, ни висевшего на ней долга вернуть всё на свои места, она хоть завтра вышла бы за него замуж и жила простой жизнью, о которой мечтала.

Жаль, что ее великая месть еще не свершилась, и императорская власть была утрачена. Как принцесса Чу Тянью и дитя своего отца-императора, она не может думать только о себе. Она должна взять на себя это бремя.

На следующий день, поместье судьи Вана

Когда Чжэн Чжунвэнь прибыл, господин Ван встретил его в парадном зале. После того, как они обменялись приветствиями, Чжэн Чжунвэнь увидел, что другие его коллеги не пришли. Он спросил: «Господин Ван должен был пригласить и других, но почему никто не пришел?»

- Нет, сегодняшний праздник организован специально для вас, - объяснил господин Ван. - Если бы я пригласил кого-то, не получилось бы по-семейному спокойного праздника. Вы уж не обессудьте, поймите старика.

Улыбка тут же исчезла с лица Чжэн Чжунвэня. Он был немного расстроен, но, в конце концов, ничего не сказал. Во всяком случае, официальный ранг господина Вана сейчас выше, чем у него самого. Если он будет слишком много говорить, это может повлиять на его план вернуться в Цзинду через полмесяца.

В конечном счёте, если он хочет попросить отпуск и жениться в Цзинду, ему нельзя лезть на рожон.

Перебросившись парой фраз, судья Ван пригласил его посидеть в саду. Он сказал, что банкет будет проходить в здешнем павильоне. Согласитесь, любое празднество будет проходить приятнее с прохладным ветерком, на фоне красивых цветов и с щебетом птиц.

Чжэн Чжунвэнь, естественно, не возражал. Как-никак, это банкет, устроенный господином Ваном. Как он это формулирует, его дело, а его мнение никого не волнует.

Задний двор поместья Ван выглядел очень нежно и изысканно. Здесь были небольшие мостики, сад с декоративными каменными горками и искусственные пруды. Когда налетал порыв ветра, зеленые ветви ивы колыхались и шумели, будто перешёптываясь друг с другом. Атмосфера, царившая здесь, была действительно приятной.

Судя по всему, банкет ещё не начался. На мраморном столике между павильонами стояли чаши с фруктами и чайник. Господин Ван посидел с ним некоторое время, а потом заявил, что ему нужно ненадолго отойти.

Чжэн Чжунвэнь пил чай, в одиночку наслаждаясь пейзажем. Хотя ему было скучно, он не стал расхаживать вокруг. В конце концов, это был сад поместья Ван. Если бы он встретил кого-то, с кем не должен был встречаться, было бы трудно объяснить это.

Через некоторое время раздались мелодичные звуки цитры. Эта мелодия была особенной и отличалась от той, которую он слышал в своей повседневной жизни. Она была менее торжественной и более нежной.